
Н.А. Цветкова

Статья поступила
в редакцию
в июле 2008 г.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА США В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация

Раскрываются достижения и провалы образовательной политики США в странах Ближнего Востока в течение двух исторических периодов: эпохи холодной войны и антитеррористической кампании, инициированной Соединенными Штатами в регионе в 2000-е годы. Основная цель образовательной политики — создание лояльных социально-профессиональных групп и формирование положительного имиджа США. Автор исследует американские реформы в системе образования и программы обучения представителей вооруженных сил в 1940–1980-е годы, которые оказались одной из причин всплеска антиамериканизма в регионе в 1990-е годы. Современные проекты — обучение политической элиты ближневосточных государств и лидеров продемократических партий, расширение доступа женского населения к образованию, осуществление ряда реформ в университетах и школах — также не способствовали достижению основной политической цели.

Ключевые слова: региональная образовательная политика США; лояльные социально-профессиональные группы; реформы образования; Ближний Восток.

Основной политической целью международной образовательной политики США является создание в зарубежных странах лояльных социальных групп, в основном правящей элиты и интеллигенции, деятельность которых содействует упрочению влияния США или изменению политического режима. На протяжении всей истории существования данного инструмента — а возникла международная образовательная политика в середине 1930-х годов — американское правительство неоднократно использовало программы обучения для решения внешнеполитических задач: при помощи образовательных программ была сформирована новая политическая элита в Германии и Японии в 1940–1950-е годы; особые программы обучения создавались для диссидентов в странах Восточной Европы в конце 1970-х — 1980-х годах; образовательные программы были составной частью избиратель-

ных кампаний и создания политических партий на постсоветском пространстве — на Украине, в Грузии и России. В начале XXI в. в ситуации усилившегося неприятия ценностей американского общества в мусульманских странах и после террористических атак на США были сформированы новые программы обучения молодежи и общественных лидеров в Ближневосточном регионе.

Для российских экспертов, разрабатывающих внешнюю образовательную политику России, безусловно представляют интерес стратегии влияния на другие государства при помощи образования, которые используют США — мировой лидер по масштабам международных программ обучения и их финансированию.

Статья состоит из трех разделов. В первом анализируются провалы ближневосточной образовательной политики США в период холодной войны, которые, как нам представляется, существенно способствовали усилению антиамериканизма в регионе. Во втором разделе исследуются попытки США выработать новые подходы и стратегию своей образовательной политики в странах Ближнего Востока после 2001 г. В третьем разделе представлены результаты деятельности США в ключевых странах региона в 2002–2007 гг.

С момента прихода США в страны Ближнего Востока (середина XIX в.) и до начала развертывания ими антитеррористической кампании (2000-е годы) образовательная политика американского правительства имела две особенности — это непоследовательность и отсутствие стратегических целей в реализации программ обучения.

С середины XIX в. американские религиозные миссионеры вели в странах Ближнего Востока образовательную деятельность и сумели создать благоприятную почву для дальнейшего проникновения США. К началу Первой мировой войны в странах Ближнего Востока функционировало 450 школ, которые финансировались благотворительными фондами США. В те годы американские представители пропагандировали среди арабского населения идею о праве народа на самоопределение и независимость. Преподавание и распространение идей национализма на арабском, а не на английском языке способствовало популярности американских школ и вузов в регионе и активизации арабского национализма в конце XIX — начале XX в., когда страны Ближнего Востока и Балканского полуострова находились под контролем Турецкой империи. Например, под влиянием США сирийские студенты создали в 1890 г. секретное националистическое общество с целью объединения арабов в регионе.

Нефть, обнаруженная в регионе в 1930-х годах, привлекла внимание США. Несколько американских компаний получили права на ведение нефтяного бизнеса в Бахрейне и Саудовской Аравии. Интересы американского бизнеса дали толчок вмешательству правительства в независимую образовательную деятельность миссионеров, университетов и фондов. Американские колледжи по-

1. Наследие ближневосточной образовательной политики США к началу 2000-х годов

лучили дотации от Госдепартамента на изучение истории региона, на написание новых учебников и подготовку новых специалистов по добыче нефти.

Когда после войны Франция и Великобритания в силу экономических проблем потеряли политическое влияние в регионе, образовавшийся стратегический вакуум был удачно заполнен США, которые тогда воспринимались арабами как защитник идеи о праве наций на независимость. С этого момента Саудовская Аравия, Сирия, Йемен, Кувейт и Ливан становятся активными участниками образовательных программ США.

До конца 1940-х годов образовательные инициативы США находили позитивный отклик среди арабского населения стран Ближнего Востока. Однако после возникновения палестино-израильской проблемы и формирования произраильской политики США отношение арабского населения к США изменилось. Особенно сильны антиамериканские настроения были в Сирии. Сирийское правительство отозвало своих студентов из Американского университета в Бейруте в начале 1950-х годов. Студенты этого вуза срывали занятия и расклеивали антиамериканские листовки. В период заключения Багдадского пакта обстановка в университете еще больше накалилась, арабские студенты вышли на улицы и устроили стычки с полицией, за что были отчислены американской администрацией. Американо-сирийские отношения окончательно испортились после Суэцкого кризиса, и американским миссионерам и фондам было приказано покинуть это государство в 1956 г.

Арабский национализм, развитию которого способствовала США в XIX — начале XX в., постепенно стал проблемой для них в 1940–1950-е годы. Администрация США высказывала мнение о необходимости контролировать его рост при помощи образовательных программ [5. Р. 50]. Госсекретарь Д. Ачесон утверждал, что антиамериканизм, который ощущался в странах Ближнего Востока в начале 1950-х годов, обусловлен необразованностью населения [14. Р. 33].

Американский университет в Бейруте в период холодной войны становится центром американского контроля за арабским национализмом на пространстве от Эфиопии и Судана до Саудовской Аравии и Ирана. Университет инициировал масштабные программы пропаганды в виде фильмов, которые демонстрировались в отдаленных сельских районах стран Ближнего Востока для крестьян [Ibid. Р. 29]. В 1950–1951 гг. в университете были открыты специальные летние курсы для подготовки учителей средних школ. США кардинально изменили учебный план университета: акцент в обучении сместился с вопросов национализма на международно-политические и экономические проблемы. В 1952 г. при университете был создан Институт экономических исследований, а Министерство обороны открыло школу для американских военных и студентов из стран Ближнего Востока в целях совместного изучения арабского языка и культуры [4. Р. 825]. В Вашингтоне осозна-

ли, что образовательная политика должна выполнить миссию если не идеологического, то политического или экономического сближения между странами Ближнего Востока и США. Поэтому на протяжении всего периода холодной войны Госдепартамент и Совет национальной безопасности (СНБ) кропотливо подбирали определенный тип программы для конкретной страны. По расчетам США, например, для Афганистана наиболее эффективными программами могли стать обмены и демонстрация фильмов; для Египта, Сирии и Израиля — только программы обменов; для Ирана — пропаганда через печатные СМИ [14. Р. 30].

В 1952 и 1953 гг. СНБ США обозначил еще одну цель осуществления образовательных и культурных программ: «сдерживание экстремистских тенденций на Ближнем Востоке, которые угрожают переходом государств региона под влияние СССР» [17]. В те годы под экстремизмом в США понимали коммунистические, ультранационалистические и религиозно-фанатические действия, которые участились в 1950-х годах и позже привели к переходу власти в некоторых ближневосточных странах к социалистическим правительствам (создание Объединенной Арабской Республики, Народной Демократической Йеменской Республики и т.д.). Для сдерживания влияния Советского Союза США фокусировали международные образовательные программы на тех социальных группах, которые «содействовали отходу ближневосточных обществ от экстремизма и прокоммунистических иллюзий» [Ibid].

Также СНБ принял решение о привлечении в свои вузы представителей ислама, причем при их рекрутировании американские администраторы программ должны были «уважать основные догматы мусульманства; демонстрировать, что сотрудничество с США приведет к улучшению благосостояния в обществе, а сотрудничество с советским правительством — к подавлению религии и культурных ценностей» [19]. Однако на протяжении всего периода холодной войны США так и не удалось привлечь в программы обучения лидеров религиозных общин мусульманских стран. Этот просчет в разработке целевой аудитории будут критиковать американские эксперты и конгрессмены после 11 сентября 2001 г.

Иран является наиболее показательным примером успехов и неудач в деле создания лояльной правящей элиты и среднего класса посредством образовательных программ. После насильственного свержения силами ЦРУ режима Мухаммеда Мосаддека в 1953 г. правительство США инициировало масштабные программы обучения в США студентов из Ирана, а также реформы в образовании для расширения социальной поддержки режима нового шаха Пехлеви. Создание эгалитарной системы образования, а также интенсивное обучение иранцев в США могли, по мнению Вашингтона, привести к формированию более стабильного общества. Ежегодно в Иран направлялись около 400 специалистов для реформирования системы приема в вузы студентов и соответственно работы Министерства образования.

Были задействованы американские фонды, такие как «Американские друзья Ближнего Востока», которые оказывали помощь иранским студентам в получении образования в США¹. Посредством этого фонда американское правительство сформировало Иранский студенческий союз, различные юношеские организации, а с 1962 по 1976 г. США направили в Иран более 2000 сотрудников Корпуса мира для преподавания английского языка. Особая роль в продвижении американской идеологии принадлежала Ирано-американскому обществу культурных связей. В 1960–1970-е годы оно состояло из 900 постоянных членов и охватывало 40–50 тыс. иранцев, которые изучали английский язык или использовали американскую библиотеку, находившуюся в здании общества. Преподавание английского языка являлось основной сферой деятельности общества. Около 5 тыс. иранцев учились на курсах английского языка, причем полученный сертификат предоставлял право поступать в вузы США. Основная задача, которая ставилась перед Ирано-американским обществом культурных связей, — вовлечение различных социальных слоев в общественную и культурную деятельность и формирование лояльного отношения к шаху посредством проведения выставок, чтения лекций, демонстрации фильмов и т.д.

США, осуществляя реформы в образовании, стремились укрепить средний класс иранцев для поддержки режима шаха Пехлеви [31. Р. 126–129] и заставить последнего начать более масштабное реформирование образовательной системы Ирана [28. Р. 64]. Однако шах и элита общества не стремились к проведению реформ, и в конечном счете огромная масса молодежи так и не получила возможностей для обучения и работы, что создавало опасность социального взрыва. Угроза революции стала ощущаться к началу 1970-х годов. Иранская молодежь либо превращалась в интеллигенцию, лояльно относившуюся к шаху, либо шла в экстремистские группы, и последних было больше. Конгресс и академические круги США предсказывали возможную революцию, если США не предпримут шагов для дальнейшего реформирования системы образования и укрепления власти шаха [20. Р. 69]. Администрация США не прислушивалась к рекомендациям Конгресса и представителей университетов. Единственное, что предпринималось, — краткосрочное обучение иранской молодежи в США, а также производство и трансляция многочисленных телевизионных образовательных программ для молодого поколения Ирана [9. Vol. XXII. Р. 530]. В итоге Иран как союзник и стратегический партнер был потерян США после исламской революции 1979 г.

¹ Фонд был создан в 1951 г. и получал деньги от ЦРУ. В 1967 г. он прекратил свое существование, поскольку в американском журнале левого толка появилась серия статей о роли ЦРУ в образовательной и культурной деятельности США на международной арене, а особенно в Западной Европе и на Ближнем Востоке. См., например: [11. Р. 38–40].

Подобные реформы в образовании США стремились осуществить также и в Саудовской Аравии. Растущая система образования Саудовской Аравии требовала огромного числа преподавателей, что обусловило появление в университетах и школах учителей — ревностных последователей ислама, не получивших специального педагогического образования. В большинстве школ и вузов обучение было основано на идеологии ваххабизма, а учебники для вузов Саудовской Аравии содержали сильнейшие антизападные и антихристианские пассажи. Американские специалисты безуспешно пытались реформировать учебные планы вузов Саудовской Аравии, которые состояли на одну треть из изучения религии, на треть — из курсов арабского языка, а оставшаяся часть учебных курсов была посвящена точным наукам и ведению бизнеса. Провалу американских реформ способствовали позиция правительства Саудовской Аравии, а также намерение США сохранить устойчивые экономические связи с поставщиками нефти. Еще во время визита в США в 1966 г. король Файзиль подтвердил, что Саудовская Аравия не хотела бы проводить реформы в образовании «чужими руками», что могло бы привести к созданию поколения молодежи, оторванной от потребностей страны [9. Vol. XXI. P. 517–520]. Единственное, что удавалось осуществить, — это внедрить преподавание английского языка в некоторых школах и вузах. Однако эти программы охватывали только представителей правящей элиты и бизнеса [Ibid. P. 437–442].

Палестинская проблема постоянно препятствовала развитию масштабных образовательных программ, как это было в других регионах. Война между арабскими государствами и Израилем в 1967 г. нанесла ощутимый удар по образовательным программам США. Ирак, Йемен, Сирия и Египет отказались от участия в программах образования США на несколько лет. Война 1973 г. и ухудшение отношений с арабскими странами, а также нефтяной кризис начала 1970-х годов обусловили пересмотр правительством США образовательной политики. Оно решило направить свои образовательные программы не на студентов, интеллектуалов и политиков, а на представителей армии ближневосточных государств, реализуя такие внешнеполитические цели, как создание системы региональной безопасности и укрепление обороноспособности отдельных государств.

Масштабные программы военного обучения компенсировали невнимание правительства США к академическим программам в странах Ближнего Востока. На протяжении 1970–1980-х годов постоянно сокращалось число студентов из этого региона, обучаемых на деньги правительства США, но увеличивалось число военных, приглашаемых в американские академии. В силу необходимости сдерживать влияние СССР в данном регионе США приходилось заботиться о создании лояльного командного состава вооруженных сил, умеющего обращаться с американским оборудованием и поддерживающего внешнюю политику США. Ближний Восток

за 10–15 лет превратился в уникальный регион, где число граждан, участвующих в образовательных программах Пентагона, в десятки раз превышало число граждан, участвующих в культурных и образовательных программах Госдепартамента. Израиль занимал приоритетное место в программах военного обучения. По просьбе правительства Израиля программы официально не обнародовались в законодательных актах Конгресса. В основном США проводили обучение израильских танкистов в известном центре подготовки на военной базе в Форт-Ноксе в штате Кентукки [9. Vol. XVIII. P. 214–215, 226]. Саудовская Аравия занимала второе место по числу обученных и по объему американских инвестиций в переобучение военных. Еще в 1946 г. США взялись за модернизацию вооруженных сил страны [9. Vol. XXI. P. 437–442]. В 1962 г. король Сауд заверил президента США в том, что его государство хотело бы, чтобы американские тренинговые миссии оставались в Саудовской Аравии на неопределенный срок. Ежегодно 100 представителей саудовской армии направлялись в США для обучения [Ibid. P. 541–543]. Также США занимались модернизацией полиции через программы обучения [Ibid. P. 437–442]. В Иране до падения режима шаха США активно развивали программу обучения летчиков [9. Vol. XXII. P. 422].

В начале 1980-х годов правительство США резко увеличило ежегодные расходы на программы военного образования в регионе Ближнего Востока. Это было связано с политикой СССР в Афганистане, в ответ на которую Картер провозгласил доктрину защиты доступа США к нефти в Персидском заливе и немедленной дислокации американских войск в регионе в случае угрозы со стороны враждебных государств. Некоторые страны — Ливан, Оман, Иордания, Йемен — в этот период впервые стали участниками программ военного обучения США. Позже будет создан Американско-иорданский стипендиальный фонд «для обучения военных специалистов Иордании в университетах США и для усиления позиций США в этом государстве» [8. P. XVI]. Военные Ирана, Иордании, Саудовской Аравии и других стран направлялись на военную базу в Техас (Lackland Air Force Base), где находилась специальная языковая школа. В течение нескольких недель военные изучали английский язык в объеме, необходимом для управления американскими самолетами и вертолетами. Кроме этого, обучение представителей армии состояло из курсов по политической системе США и международным отношениям [12. P. 86–92].

Осуществляя масштабные программы военного обучения в 1970–1980-е годы, американское правительство сумело упрочить военные связи, а также успешно осуществляло политику сдерживания СССР в регионе. Однако, отодвинув на задний план программы обучения, направленные на создание позитивного образа США среди интеллигенции, молодежи и представителей ислама, правительство США лишилось поддержки среди местных диссидентов, которые были тем кругом лиц, который создавал проде-

мократические некоммерческие организации и партии и осуществлял в регионе «оранжевые революции».

После окончания холодной войны финансирование академических программ для стран Ближнего Востока постоянно сокращалось из-за необходимости вкладывать средства в образовательные программы в странах Восточной Европы и России. Снижение финансирования международных образовательных программ с 1993 г. привело к сокращению числа их участников в странах с высоким процентом мусульманского населения: если в 1993 г. в программах участвовали около 4000 граждан, то в 1999–2000 гг. — на 1000 человек меньше, причем наиболее сильно сократились программы обменов с такими странами, как Египет, Саудовская Аравия, Йемен, Афганистан и Пакистан [21]. Число студентов из стран Ближнего Востока, получавших стипендии правительства США, сократилось с 20000 в 1980 г. до 900 в 2004 г. [23]. Только после падения башен-близнецов в 2001 г. правительство США признает ошибкой свертывание образовательной политики в регионе в период холодной войны.

После террористических атак, организаторами которых были этнические арабы, в Вашингтоне вспомнили о неудачах в образовательной политике в данном регионе. Конгрессмены и различные экспертные группы Белого дома обнаружили целый ряд ошибок, которые привели к появлению враждебности населения арабских государств по отношению к Америке.

В официальных документах в качестве таких ошибок наиболее часто упоминались сотрудничество США с репрессивными правительствами, отказ от осуществления радиопропаганды в Афганистане в 1990-е годы, приведший к популярности радио «Шариа», финансируемого движением «Талибан», а также весьма отрицательный образ американского бизнеса, который удалось создать правительственной пропаганде в арабских странах. На слушаниях в Конгрессе отмечалось, что в образовательных учреждениях Саудовской Аравии, Йемена, Пакистана и других стран, которые оценивались как дружественные государства, учебники и лекции преподавателей продвигают тезис о враждебном отношении США к исламу [7. P. 16].

В различных «мозговых центрах» было проведено немало исследований, которые показывали, что в последнее время мусульманские страны Ближнего Востока переживают демографический взрыв, и молодежь в возрасте до 24 лет составляет 50–65% от общего числа населения. А опросы общественного мнения в странах, которые на протяжении периода холодной войны являлись сторонниками США, демонстрировали сокращение симпатий к США, и самые негативные оценки высказывала молодежь, точнее школьники, для которых в арсенале Госдепартамента до конца 2003 г. программ обучения вообще не существовало.

2. Формирование новой ближневосточной образовательной политики в 2000-е годы

Кроме того, выяснилось, что *american studies* — учебная дисциплина, которая является основой для формирования и распространения позитивного образа США, практически не представлена в университетах стран Ближнего Востока. Только в американских вузах, созданных правительством США в Каире, Бейруте и Санае (столице Йемена), существовали соответствующие кафедры.

На протяжении длительного периода, с 2001 по 2004 г., Конгресс США, Белый дом и Госдепартамент занимались выработкой новой стратегии образовательной политики США в данном регионе. Администрация Дж. Буша-младшего поставила перед образовательными программами новую цель, которая никогда не звучала в ближневосточной политике США, — создание демократии при помощи формирования лояльной элиты.

После нескольких десятков лет отсутствия эффективной стратегии и масштабных программ публичной дипломатии в странах Ближнего Востока Госдепартамент создал 350 программ, направленных на демократизацию региона. Была выработана новая стратегия образовательной политики. Изменилась целевая аудитория: вместо действующей элиты и военных предлагалось обучать детей и женщин. Была модифицирована тактика реализации программ: вместо поддержки политических режимов и армии предлагалось создавать альтернативные партии, некоммерческие организации, реформировать системы образования.

Программа демократизации Ближнего Востока носит название «Инициатива сотрудничества на Ближнем Востоке» и действует в Алжире, Бахрейне, Египте, Израиле, Иордании, Кувейте, Ливане, Марокко, Омане, Катаре, Саудовской Аравии, Тунисе, ОАЭ и на Палестинских территориях². Белый дом отказался включить в данный список рекомендации Конгресса относительно Ирана, Ирака и Ливии. Для них будут созданы отдельные программы в силу особых отношений с США.

В 2004–2005 гг., когда уже состоялись интервенции в Афганистан и Ирак, а реализация различных программ прошла первоначальный этап, США более внятно сформулировали основные цели своей образовательной политики на Ближнем Востоке: 1) изменение политического строя (демократизация) через создание партий, подготовку альтернативных политиков, эмансипацию женщин и формирование лояльной и демократически настроенной молодежи; 2) реформирование всей системы образования посредством расширения доступа женщин к образованию, ревизии учебных планов и обеспечения школ и университетов американскими учебниками [16].

² Есть некоторые данные, что основным разработчиком программы являлась Э. Чейни, дочь вице-президента Р. Чейни. См.: [10].

Программы формирования новой политической элиты, эмансипации женщин и воспитания молодежи, ориентированной на ценности демократии, направлены на демократизацию государств Ближневосточного региона

Чтобы создать новые политические элиты, необходимо обеспечить условия для проведения демократических выборов: подготовить альтернативных кандидатов, обучить журналистов. С другой стороны, необходимы программы переобучения действующих чиновников государственного аппарата и членов парламента и осуществление информационной пропаганды.

В официальных документах правительство США ставит себе в заслугу умелую организацию образовательной политики, которая обеспечила проведение парламентских выборов в Ливане и Кувейте, президентских выборов с наличием нескольких кандидатов в Египте в течение 2005 г. и победу на них умеренных политиков. Действительно, перед проведением парламентских выборов в Ливане США подготовили весь персонал мониторинговых организаций, распространили по всему Ливану информацию о правах избирателей и, самое важное, обучили кандидатов от 11 партий проведению политических кампаний. По такому же сценарию действовало правительство США перед выборами в Египте, Кувейте и других странах. Кроме подготовки политиков, важным условием проведения демократических выборов являлось обучение журналистов, которые осваивали этику освещения политических кампаний, изучали английский язык и получали гранты на открытие новых независимых изданий. Несколько новых изданий США создали в Палестине, Ливане, Иордании, Афганистане и Марокко³.

Однако в тех же документах правительство США не признает ошибки, допущенные в Палестине перед парламентскими выборами в 2006 г. Начиная с 2004 г. все образовательные программы США были направлены на проведение демократических парламентских выборов и обеспечение победы умеренных кандидатов от партии «Фатх». Американские специалисты проводили масштабные информационные акции для избирателей, обучали наблюдателей, создавали сеть некоммерческих организаций для развития гражданского общества, полагая, что подобные шаги убедят палестинцев в преимуществах демократии [3]. При этом Госдепартамент упустил из виду программы подготовки новых молодых умеренных лидеров, как это осуществлялось в других странах. В итоге победу на выборах одержала партия «Хамас», которую США считают террористической группировкой. После провала публичной дипломатии в Палестине Госдепартамент переориентировал свои программы на молодежь в возрасте 14–24 лет для создания нового поколения лояльных лидеров.

3. Результаты образовательной политики США к концу 2007 г.

3.1. Демократизация политического режима

3.1.1. Новые политические элиты

³ Из выступления Э. Чейни на обеде в честь Ассоциации по внешней политике, 14 июня 2005 г. [6].

В то же время США пытаются оказывать влияние на формирование кадрового состава правительств и парламентов в странах Ближнего Востока. Например, в специально созданных образовательных центрах юристы и чиновники изучают законодательство США и на месте подготавливают пакеты реформ местного законодательства. Основная цель — снизить влияние шариата, который является действующим правом во многих странах. Особую заботу США проявляют в отношении парламентов. Сотрудники и члены парламента таких стран, как Алжир, Оман, Йемен, Ливан и Марокко, проходят краткосрочную подготовку в США для изучения американских процедур принятия законов. Вашингтон развивает интенсивные контакты с парламентариями Ливана, в которых видит опору демократических реформ. Большинство членов парламента Ливана уже прошли стажировку в США [26].

3.1.2. Эмансипация женщин

Одно из интереснейших направлений образовательной политики США — эмансипация женщин. Под этим термином правительство США подразумевает получение женщиной Востока политических и экономических прав, т.е. права на участие в политической борьбе и голосовании, а также права на создание своего бизнеса. Эмансипация женщин должна привести к изменению устоев традиционного восточного общества, где роль женщины ограничивается законами шариата.

Особенной популярностью пользуются американские школы политических технологий, созданные в Катаре и Кувейте. После обучения приемам политической борьбы некоторые слушательницы этих школ стали членами парламентов Иордании, Омана, Турции, Кувейта, Бахрейна и Ирака.

В то же время создается сеть некоммерческих образовательных организаций, которые распространяют знания о правах женщин, лоббируют изменения кодекса законов о семье, а также занимаются ликвидацией неграмотности и призывают женщин включаться в общественное движение. Пропагандируя среди женского населения необходимость изменения своего статуса, США добились некоторых результатов. В Ираке женщины сумели опротестовать передачу семейного права под юрисдикцию законов шариата. В Кувейте женские движения добились принятия закона о праве женщин на голосование и перед парламентскими выборами 2005 г. при поддержке США сумели распространить среди 200 000 женщин информацию об их праве на голосование и тем самым повысить уровень их участия в политической жизни.

Ликвидация неграмотности среди женского населения, особенно в возрастной группе от 10 до 15 лет, является, по мнению США, одним из быстрых способов трансформации традиционного восточного общества. В отдаленных районах стран Ближнего Востока США открывают школы грамотности для девочек. Наибольшее количество школ появилось в Марокко, Египте, Афганистане. Однако в этой сфере США сталкиваются с постоянным сопротивлением

администрации населенных пунктов, которая запрещает девочкам посещать американские школы. В Афганистане наблюдается наиболее жесткое противостояние в этой сфере, поскольку афганские власти не поддерживают школьные программы, в которых нет преподавания ислама и домоводства.

Нельзя сказать, что образовательные программы, направленные на демократизацию общества, реализуются более активно в оккупированном Ираке. Здесь США работают в двух направлениях: создают программы для эмансипации женщин и развивают организации, которые продвигают идеи гражданского общества. В парламенте Ирака женщины составляют 32% общего числа депутатов, что значительно больше, чем в других странах. Также более активно, чем в других странах, оккупационные войска создают сеть некоммерческих организаций, которые должны стать основой гражданского общества. В период правления С. Хусейна в Ираке существовало 200 некоммерческих организаций, а за время оккупации США создали еще 2000 таких организаций, которые вовлечены в процесс обучения широких масс населения [2].

Впервые за все годы существования американской публичной дипломатии в образовательные программы США стала вовлекаться молодежь из беднейших слоев общества, которая лишена возможности получить образование, т.е. является группой риска в отношении вовлечения в террористические группировки. Представители Госдепартамента неоднократно заявляли, что «в программы образования привлекается молодежь “неэлитного” происхождения, что является нетипичной политикой США» [22. Р. 19]. До террористических атак 2001 г. правительство США приглашало в свои программы, как правило, молодежь, имеющую перспективы занять прочные позиции в управлении обществом. Сегодня целевая молодежная аудитория в программах США кардинально изменилась. Прежде всего она помолодела. В программы образования вовлекаются не студенты старших курсов, как было прежде, а школьники от 8 до 17 лет. Для них создаются особые школы, где обучают основам демократии и гражданского общества. Только в Санае, столице Йемена, через такие школы за три года прошли 30 000 школьников [15]. Наиболее активно обучается молодежь в Ливане, на который Госдепартамент возлагает большие надежды в плане демократических преобразований. Другим способом пропаганды демократической системы ценностей является организация краткосрочного пребывания молодых арабов в США, где они живут в американских семьях и посещают местные школы. Общее число участников этой программы уже достигло 10 000 человек, и, по мнению Белого дома, это — наиболее эффективный способ демократизации традиционных обществ, поскольку именно молодежь в возрасте 8–17 лет активно впитывает новые идеи, а позже воплощает их в жизнь.

3.1.3. Создание прослойки молодежи, ориентированной на демократические ценности и американский образ жизни

Стремясь оградить молодежь группы риска от участия в экстремистских группировках, правительство США создало особые программы по обучению английскому языку и систему летних школ, охватывающую все страны Ближнего Востока. Для этой категории учащихся были разработаны особые программы английского языка. Не выезжая за пределы своей страны, школьники изучают английский язык и серию предметов, связанных с развитием гражданского общества. К концу 2007 г. данной программой были охвачены 13 000 подростков. В летние школы Египта, Ирака и Пакистана стекаются молодые люди разного социального происхождения, разных национальностей и религиозных конфессий. Преподаватели американских университетов пытаются научить молодежь толерантности и уважению прав человека. Особенно активно США действуют в Палестине, где создаются летние лагеря для совместного проживания и обучения молодых палестинцев и израильтян. Основное звено программы обучения — психологические тренинги, направленные на преодоление ненависти, неприязни и личной травмы, связанных с арабо-израильским конфликтом. Около 32 000 детей и подростков в возрасте от 6 до 18 лет вовлечены в эту программу.

Правительство США широко использует массмедиа в качестве инструмента воздействия. В 2004 г. был создан первый телеканал, вещающий на арабском языке для всех стран Ближнего Востока, — Alhurra («Свободный»). Белый дом неоднократно заявлял о высокой эффективности канала, поскольку он привлекает солидный процент населения. Однако в 2007 г. выяснилось, что на канале неоднократно звучали антиамериканские и антиизраильские выпады, транслировались выступления лидеров радикальной группировки «Хезболла» и т.п. Представители Белого дома признали, что в первые три года контроль за вещанием канала и работой арабских журналистов был минимальным, что привело к существенным ошибкам. С другой стороны, по мнению специалистов в области информационных программ, канал специально инициировал антиамериканские репортажи, чтобы привлечь как можно больше зрителей и после этого перейти к борьбе против антиамериканизма [22. Р. 2–3, 29]. Теперь канал сделал акцент на формировании позитивного имиджа США и транслирует многочисленные документальные фильмы о США, названия которых говорят сами за себя: «Свобода: история США» или «Жизнь мусульман в США» [25].

В январе 2003 г. правительство США приступило к распространению через Всемирную сеть электронных журналов, созданных специально для молодежи стран Ближнего Востока. Например, журнал «Террористическая сеть» информирует о существующих террористических организациях, о способах заманивания в них молодежи; «Голоса Свободы» — о злодеяниях С. Хусейна и т.п. Еще одна серия журналов раскрывает перед молодежью позитивный образ США. Один из них называется «До встречи в США» и приглашает молодежь участвовать в правительственных программах

обмена, а также рассказывает о простых американцах и о трудном пути к американской мечте. Молодежный журнал «Привет» рассказывает арабским тинейджерам об американской массовой культуре, американском образовании и стиле жизни.

Многие страны стараются не допустить присутствия США в своих образовательных учреждениях. Саудовская Аравия, Иордания, Алжир и оккупированный Ирак с недоверием относятся к предложениям США о реформировании учебных дисциплин в школах и университетах. Шаг за шагом американскому правительству удастся сломить сопротивление наиболее крупных вузов, однако в регионе остается сеть исламских, традиционно закрытых университетов, которые не допускают распространения американского влияния в своих стенах. К их числу, например, принадлежит Шариатский университет в Саудовской Аравии, администрация которого открыто заявила, что не намерена сотрудничать с вузами США и допускать в свои стены американских экспертов.

К концу 2007 г. США удалось добиться некоторых результатов в деле реформирования системы образования в странах Ближнего Востока, что можно считать внешнеполитическим успехом, поскольку, как было отмечено выше, за предыдущие пятьдесят лет американское правительство так и не сумело договориться с правительствами стран региона о модернизации системы образования. Она подразумевает изменение учебных планов в школах и вузах, переобучение учителей и профессорско-преподавательского состава, расширение доступа к образованию для широких масс населения и, самое главное, обеспечение образовательных учреждений новыми американскими учебниками.

Наиболее активно США проводят реформы в школах. Первая проблема, которую они пытаются разрешить, касается расширения доступа к школьному образованию женского населения. В Йемене, Иордании, Палестине, Ираке и Афганистане проводятся наиболее масштабные проекты: идет строительство новых школ для девочек, ведется пропаганда получения образования и т.д. В Ираке, например, за годы оккупации было построено около 3000 школ, и треть всех учителей прошла переобучение, с тем чтобы освоить американские методы преподавания [24. Р. 63]. В Афганистане проблема доступа женщин к образованию стоит особенно остро. Около 95% женщин не умеют читать и писать, и 97% девочек никогда не учились в школе. США построили здесь более 600 новых школ, обучили 11 000 учителей и обеспечили все школы новыми учебниками, тираж которых составляет 49 млн экземпляров [1].

США вводят в школьный учебный план такие дисциплины, как «основы гражданского общества», «принципы демократии» и «основные права человека». К концу 2007 г. соответствующими программами удалось охватить десять стран: Алжир, Бахрейн, Египет, Иорданию, Марокко, Саудовскую Аравию, Тунис, Палестину, Йемен и Ливан. Для этого повсеместно проводится обучение учи-

3.2. Модернизация системы образования

телей преподаванию новых дисциплин. В Палестине был создан региональный центр для переподготовки учителей по таким дисциплинам, как «права человека» и «гражданское общество». Повсеместно внедряется новая методика преподавания английского языка, которая сочетает трансляцию лингвистических знаний и информации о демократических ценностях. Пятьсот школ, 3000 учителей и 650 000 учеников охвачены этим проектом [15].

И наконец, обеспечение школ учебниками также является заботой США. За последние четыре года американское правительство осуществило перевод 120 наименований учебников для школьников 1–6-х классов и распространило 7 млн экземпляров этих книг по всем школам Ближнего Востока. Учителя были снабжены методическими пособиями для правильной работы с новыми книгами, а также прошли краткосрочное переобучение [ibid.].

Реформы в университетах носят менее масштабный характер. Правительство США предложило американским вузам стать партнерами некоторых наиболее важных университетов в Ближневосточном регионе для осуществления изменений в учебных планах, создания новых факультетов и кафедр. К концу 2007 г. удалось сформировать 17 таких партнерских связей.

Благодаря американским вузам были реформированы факультеты журналистики в крупнейших университетах Алжира, Туниса, Бахрейна, Омана, Марокко и Саудовской Аравии. США добились от ближневосточных университетов введения новых предметов для подготовки журналистов, таких как английский язык, этика освещения политических кампаний, а также обязательной стажировки студентов в западных странах.

Медленнее остальных развиваются проекты, связанные с внедрением североамериканских исследований. За 2003–2007 гг. удалось создать только одну кафедру в университете Иордании и две — в университетах Палестины, хотя планировалось основать данное научное направление во всех существующих университетах. Сопrotивление администрации вузов и правительств отодвигает реализацию данного проекта. Для сравнения: в период борьбы с распространением коммунистической идеологии в странах Западной Европы за 10–15 лет после окончания Второй мировой войны правительство США открыло либо институт, либо кафедру по североамериканским исследованиям в каждом университете. И тогда, и сейчас создание данного научного направления эксперты США считали важнейшим орудием борьбы против антиамериканизма.

И наконец, юридические факультеты университетов привлекают пристальное внимание США, поскольку специализация этих факультетов в области шариатских законов является, по мнению Госдепартамента, препятствием для построения демократии в регионе. Только в Йемене и Ираке учебные планы юридических факультетов включают курсы, выходящие за рамки шариата. К концу 2006 г. удалось договориться с тремя университетами в Багдаде,

Басре и Сулеймании о начале реформ. Университеты согласились на создание курсов по выбору о национальном праве стран Запада, а также на проведение стажировок для преподавателей в университетах США.

В отличие от других стран мира Ближневосточный регион всегда являлся проблемой для американской образовательной политики из-за сопротивления правительств, элиты и населения реформированию школ и университетов, «переписыванию» учебников, внедрению преподавания английского языка и т.д. С другой стороны, на протяжении многих лет правительство США направляло свои усилия не на создание лояльной интеллигенции и воспитание молодежи посредством обучения и реформирования системы образования, а на формирование лояльной армии в странах Ближнего Востока.

После террористических атак 2001 г. в Вашингтоне пришли к выводу о том, что основная причина антиамериканизма кроется в неэффективной публичной дипломатии и образовательной политике США на Ближнем Востоке. Правительство выработало новую политику, направленную на возвращение демократии в регионе. Такие проекты, как обучение лидеров политических партий, чиновников, членов парламента, молодежи; эмансипация женщин при помощи расширения их доступа к образованию; внедрение в школы и университеты предметов, способствующих продвижению положительного образа США, должны были, по мнению Вашингтона, исправить ошибки, допущенные в период холодной войны.

Однако сегодня наблюдается упорное сопротивление правительств, местных структур, представителей системы образования американским реформам, особенно в Алжире, Марокко, Саудовской Аравии, Иордании, Афганистане и Ираке. Как и в годы холодной войны, правящая элита в странах Ближнего Востока предпочитает сотрудничать с американским правительством в военной области, т.е. обучать своих офицеров и солдат в американских военных академиях, и даже готова в некоторых случаях формировать новые партии и независимые СМИ, но категорически не согласна модифицировать исламское образование в пользу западных ценностей.

4. Заключение

Литература

1. Afghanistan. Education. Statement of J. Kunder, Assistant administrator for Asia and the Near East USAID Assistance to Afghanistan before the Committee on International Relations Sub-committees on Middle East and Central Asia and Oversight & Investigations U. S. House of Representatives. March 9, 2006 // United States Agency of International Development [http:// usaid.gov](http://usaid.gov)
2. Building on Transition Iraq Civil Society Program. Final Report, 2007 // United States Agency of International Development <[http:// usaid.gov](http://usaid.gov)>
3. Civil Society and Democracy Strengthening Project. West Bank and Gaza. 2004, 2005. US AID Reports // United States Agency of International Development <[http:// usaid.gov](http://usaid.gov)>
4. Department of State Bulletin. May 21, 1951.
5. Department of State, Commerce, Judiciary and Federal Loan Agency Appropriations Bill for 1946. H. R. 2603. Hearing before Subcommittee of the Committee on Appropriations. US Senate, 79th Cong., 1st sess. Wash., D. C.: GPO, 1945.
6. Department of State. MEPI <[http:// mepi.state.gov](http://mepi.state.gov)>
7. Diplomacy in the age of terrorism: What is the State Department's strategy? Hearing before the Committee on International Relations. House of Representatives, 108th Congress, 2nd Session. August 19, 2004. Wash., D. C.: GPO, 2005.
8. Foreign assistance legislation for FY 1985. Committee on Foreign Relations. US House of Representatives, 98th Cong., 2nd sess. Wash. D. C.: GPO, 1984.
9. Foreign relations of the United States. Volumes: XVIII, XXI, XXII, 1964–1968.. Wash., D. C.: GPO, 2000.
10. Harrison P. Assistant Secretary of State for Educational and Cultural Affairs. Remarks at the Arab International Women's Forum, October 23, 2003 // Department of State <[http:// www.state.gov/pd/](http://www.state.gov/pd/)>
11. How the CIA turns students into traitors // Ramparts, April 1967.
12. International educational and cultural exchange. Vol. 6. № 2. 1970. Wash., D. C.: US Advisory Commission on International Educational and Cultural Affairs, 1970.
13. International exchanges and training. Near East. Report of the Interagency Working Group on the U. S. Government-Sponsored International Exchanges and Training (IAWG), 2000–2006 // IAWG <[www.iawg, gov](http://www.iawg.gov)>
14. International Information and Educational Exchange Program. Fifth Semiannual Report of the Secretary of State to Congress, January 01 to June 30, 1950. Department of State Publication № 4374. International information and cultural series № 18. Wash., D. C.: Department of State, 1951.
15. Middle East Partnership Initiative // Department of State <[http:// mepi.state.gov](http://mepi.state.gov)>
16. Middle East Partnership Initiative offers tools for supporting reform, but project monitoring needs improvement. Report to congressional requesters. United States Government Accountability Office, 2005 // United States Agency of International Development [http:// usaid.gov](http://usaid.gov)
17. National Security Council–114/3. A Report to the National Security Council on U. S. Programs for National Security. June 5, 1952 // Documents of the NSC, 1947–77. A Microfilm Project. Wash., D. C.: UPA Inc., 1980.

18. National Security Council № 5509. Status of the U. S. Programs for National Security as of December 31, 1954. February 14, 1955 // Documents of the NSC, 1947–1977. Third supplement. A Microfilm Project. Wash. D. C.: UPA Inc., 1985.
19. National Security Council. SOL-IF/C-1. Report to NSC by Task Force «C» of Project «Solarium». Sec. IX. July 16, 1953 // Minutes of Meeting of the NSC, 1947–1977. First supplement. A Microfilm Project. Wash., D. C.: UPA Inc., 1987.
20. New perspectives on the Persian gulf. Hearings before the Subcommittee on the Near East and South Asia of the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives, 93 rd Cong., 1st sess. Wash. D. C.: GPO, 1973.
21. Pachios H. (2002) The new diplomacy. Remarks. December 4 // Advisory Commission for Public Diplomacy. Department of State <<http://state.gov/r/adcompd/rls/15804.htm>>
22. Public diplomacy in the Middle East and South Asia: Is the message getting through? Hearing before the Subcommittee on the Middle East and South Asia of the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives, 110th Congress, 1st Session. May 16, 2007. Wash. D. C.: GPO, 2007.
23. Report of the United States Advisory Commission on Public Diplomacy, 2004 // Department of State <www.state.gov>
24. Review of Iraq reconstruction. Hearing before the Committee on International Relations. House of Representatives, 109th Congress, 2 nd Session. June 8, 2006. Wash., D. C.: GPO, 2006.
25. The 9/11 Commission recommendations on public diplomacy // Public Diplomacy Evaluation Office. Department of State <<http://exchanges.state.gov>>
26. The political situation in Lebanon. Statement of M. S. Ward, senior deputy assistant administrator for Asia and the Near East before the Subcommittee on the Middle East and South Asia Committee on Foreign Affairs. House of Representatives. April 18, 2007 // United States Agency of International Development <<http://usaid.gov>>
27. U. S. public diplomacy: Interagency coordination efforts hampered by the lack of a national communication strategy. Report of the U. S. Government Accountability Office. Wash., D. C.: GPO, 2005.
28. Brown C. (2004) Diplomacy in the Middle East: The international relations of regional and outside powers. London: I. B. Tauris.
29. Finnie D. (1967) Pioneers East: The early American experience in the Middle East. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
30. Freely J. (2000) History of Robert college: The American college for girls, and Bogaziçi university: Bosphorus University. Istanbul: YKY, 2000.
31. Gasiorowski M. (1991) U. S. foreign policy and the shah. Building a client state in Iran. Ithaca and London: Cornell University Press.